

16+

БУЛОЧКА В ПОДАРОК

МИЛА РЕБРОВА

Мила Александровна Реброва

Булочка в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67646016

SelfPub; 2022

Аннотация

– Мне нужно жениться, а ты хочешь принимать участие в воспитании племянницы. Чем не выход? – Да ты с ума сошел! Я не хочу за тебя замуж! – Ты конечно тоже не женщина моей мечты, но я готов смириться с этим и поработать над тобой, – окидывая взглядом, продолжает он, игнорируя мои слова. – Придерживайся правил, воспитывай мою дочь, и будет тебе счастье, Дашенька. Моя сестра сбежала, родив и отдав мне свою дочь. И всё было прекрасно, пока в нашей жизни не появился ее высокомерный отец, который предлагает мне брак и совместную опеку над моей Булочкой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	51
Глава 7	57
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мила Реброва

Булочка в подарок

Глава 1

– Хорошо тебе, а мне тут отдувайся за двоих! – проворчал я беззлобно. – Как хоть водичка? Или ты из номера так и не вышел? Всё внимание на жене?

– А то! – самодовольно заявил Багир, друг и компаньон в одном лице. – Правда, мой Смышлёнкин чуток мешает папке в создании сестренки для него.

– Господи, поверить не могу, что еще пару месяцев назад ты заявлял, что чайлдфри! – отпирая дверь квартиры, хохотнул я.

– Хватит мне это припоминать. И вообще, я позвонил узнать, получилось ли подписать контракт с этим противным китайцем.

– Господи, мужик, наслаждайся своим медовым месяцем и оставь дела мне! Я понимаю, что ты трудоголик, но хочу тебе напомнить, что теперь ты женат. Ты можешь хотя бы на отдыхе не думать про эти контракты и встречи?..

– Что за... – остановился я как вкопанный посередине своей гостиной.

На маленьком туалетном столике лежала люлька, а в ней

спал... ребенок.

Настоящий живой ребенок!

Моргнув, я попытался прогнать мираж и даже протер глаза руками, когда люлька не исчезла.

– Что там у тебя? – обеспокоенно спросил Багир, про которого я и забыл.

– Я перезвоню, – бросил я, завершая вызов и кидая телефон на диван.

Ребенок! Да ну, не может быть! Как я смеялся над Багиром, когда он жаловался мне на своего манипулятора, который обнаружился в его кабинете. А теперь мне самому подбросили такое чудо. Кто же смеется последним, Максим?

Первоначальный шок прошел, и, вспомнив про свою приходящую уборщицу, я немного выдохнул, решив, что Людмила, не найдя, с кем оставить ребенка, хотя я и не подозревал о наличии у нее карапуза, принесла его с собой на работу.

И даже то, что ее рабочий день закончился в пять вечера, да и вообще у нее сегодня выходной, не приходило мне в голову в тот момент. Для меня было важно лишь то, что я нашел объяснение нахождению ребенка в моей квартире.

Начав со спальни, я начал быстро обыскивать свои четырехкомнатные хоромы, но, как и следовало ожидать, Людмилы не было.

Хорошо хоть ребенок продолжал спать и не отвлекал меня от судорожных размышлений. Я даже позвонил Люде, чтобы спросить, была ли она в моей квартире сегодня и не забывала

ли тут случаем ребенка.

– Да побойтесь бога, Максим Юрьевич! Стара я для детишек-то! А для внуков молода...

Вот так и разрушилась теория о случайности нахождения ребенка в квартире.

Я даже охраннику позвонил, и тот отчитался, что некий мужчина действительно проходил в наш подъезд с люлькой в руках. Но, так как у того был пропуск, никаких вопросов к нему не было.

Но как он попал в самую квартиру? Замок же не сломан. Значит, он открыл дверь своим ключом. Теряясь в догадках, я стоял и думал, что делать в этой неожиданной ситуации.

– А-а-а-а... – раздался оглушительный вой, заставивший меня, вздрогнув, побежать к столику, на котором располагался мой неожиданный гость.

– Тс-с-с, – попытался я успокоить малыша, который, уже весь раскрасневшись, кричал во всю силу своих легких. Крупные слезы катились по пухлым щекам, и он при моем приближении лишь больше раскричался, оглядываясь по сторонам глазенками-бусинками и размахивая малюсенькими ручками.

– Ну что такое? – проворковал я, протягивая к нему руки и беря из люльки. Опыт обращения с грудничками у меня, слава богу, был, я часто нянчился с детьми сестры, так что справиться с ним не составляло для меня труда. – Голодный?

Тут я заметил рюкзак, прислоненный к столику, и, с облег-

чением вздохнув, понадеялся, что обнаружу в нем детскую смесь. К счастью, так и оказалось, видимо, тот, кто решил подарить мне ребенка, позаботился о том, чтобы положить в него вещи первой необходимости.

– Сейчас, маленький, сейчас, – приговаривал я, бережно укачивая его и направляясь вместе со смесью и бутылочкой на кухню. – Знаю, что голодный, но потерпи чуток.

Дойдя до кухни, я быстро нажал на кнопку чайника и принялся изучать способ приготовления детской смеси и дозировки.

– Та-а-ак, – задумчиво протянул я, оглядывая притихшего кроху на своих руках. – Только не вопи больше. Сколько же тебе месяцев? Думаю, где-то семь, да? – прикинул я, сравнивая его с сыном Багира. Лёва был таким же упитанным и крупным. – Да, семь, так что останавливаемся на семи ложках, – отсчитывая в бутылочку мерной ложкой сухой смеси, говорил я вслух, пытаюсь не сойти с ума от происходящего со мной.

Сейчас главное – не думать пока, кто и с какой целью подсунул мне ребенка. Вот не думать и всё! Иначе просто сорвусь! А мне о плачущем и голодном мальце позаботиться надо! Тут не до истерик.

– Смотри, готово! – закончив трясти бутылку и проверив на запястье, не слишком ли горячая жидкость, поднес соску к пухлым губкам.

Пока малыш жадно ел, я начал с интересом разглядывать

его. Ребенок был просто прелестным. Пухленький, с надутыми щеками и с серовато-синими глазками, которые казались ярче из-за контраста с голубеньким боди, в которое он был одет.

– И что с тобой делать? – вздохнул я, когда, закончив есть, дал ему срыгнуть. – Кто-то явно ошибся, подсунув тебя мне. Надо вернуть тебя маме.

– Ях-а-а-а... – снова начались капризы и недовольное ворчание.

– О-о-о, а подгузник-то я и не додумался тебе сменить! – чуть ли не хлопнул я себя по лбу. – Сейчас, маленький.

Подхватив рюкзачок, направился в сторону спальни, решив, что воспользоваться своей ванной, чтобы подмыть мелкого, будет удобнее. Держа извивающегося ребенка на руках, я изловчился и снял с него боди, расстегнув полный подгузник, в полнейшем шоке, уставился на нег... нее.

– Так ты девочка? – с удивлением произнес я, разглядывая малыша, который оказался малышкой.

Даша

– Где она, я тебя спрашиваю?! – нависая над отцом, кричала я, вне себя от ярости, и страха. – Как ты мог так поступить?! Она ведь твоя внучка! Родная кровь!

Всего-то на полчаса отлучилась, пока малышка спала, чтобы купить ей подгузники и смесь, а вернувшись, обнаружила пустую кроватку и совершенно спокойного отца.

– Там, где ей будет лучше! И где ее место! Я уже вырос-

тил двоих, третью растить не собираюсь! И что бы ты мне сейчас ни говорила и как бы ни злилась, сообщать тебе о ее местонахождении я не собираюсь! Успокойся и забудь о ней, Дашуль, – так, словно речь шла не о собственной внучке, а о какой-то ненужной вещи, махнул рукой отец.

Сидя за столом в растянутых спортивных штанах и футболке, он невозмутимо пил чай из стакана с железным подстаканником, доставшегося ему со времен работы проводником пассажирских вагонов, теперь же он работал сантехником, за что получал мизерную зарплату. Но и я зарабатывала!

Вроде нам хватало денег, ребенок требовал всего ничего, зачем же он так?

– Папа, что за место? Куда ты ее унес? Она же плачет! Как же она без меня?! – убивалась я, с невыносимой болью в сердце смотря на пустующее место в кроватке, почти не видя ее из-за слез.

– Ничего с ней не случится. Я не изверг какой! – рявкнул отец. – Но даже не пытайся выяснить, куда я отнес ребенка.

– Так, я иду в полицию! Посмотрим, как ты потом заговоришь, – бросила я угрозу, надеясь, что она сработает.

– И что ты им скажешь? – усмехнулся он. – Ты сама дитя. У тебя нет никаких условий для воспитания ребенка. Комната шестнадцать метров на троих у нас. Ее непутевая мать сбежала, бросив ее на твое обеспечение, а ты, дура, и взяла всю эту ненужную ответственность за этого нагуляша на се-

бя! Органы опеки мигом отберут ее. Ты в любом случае не сможешь оставить ее себе, Даша. Ну зачем тебе это? Молодая совсем! Тебе ж всего девятнадцать! Очнись! Учебу забросила, устроилась в этот супермаркет, чтобы прокормить эту...

– Не смей так говорить о Таське! – ринулась я на защиту своего чада. Пусть и не я родила ее, но малышка была мне намного роднее, чем настоящей матери, которая укатила в неизвестном направлении сразу после родов.

Моя сестра всю жизнь мечтала о богатой жизни. Ее желание свалить из нашей конуры, как она называла нашу коммуналку, толкало ее на разного рода приключения, вследствие чего на свет и появилась Таисия. Если бы не угроза ее здоровью, сестра ни за что не стала бы ее рожать. Но богу было угодно, чтобы моя девочка увидела этот свет. И я была благодарна сестре за то, что подарила мне это чудо.

И сейчас жестокие слова отца просто убивали меня.

– За что ты так со мной? Она же совсем кроха! Как она без меня? А я без нее? Пожалуйста, папа, скажи мне: где она?! – взмолилась я, начиная плакать. Если до этого я еще как-то держалась, то сейчас, когда я поняла, что отец ничего не скажет, справиться с эмоциями становилось сложнее.

– Эх, дуреха, дуреха, – лишь покачал он головой, с шумом отодвигая стул и вставая из-за стола. – Для тебя же стараюсь! Забудь о девчонке, Дашка! И начни уже жить своей жизнью. Вот выйдешь замуж и нарожаешь своих! А на чужих гробить

свою молодость я тебе не позволю!

Отец ушел на диван, врубая телевизор и собираясь провести субботу за просмотром спортивных матчей, а я, опустившись на стул, горько заревела, уткнувшись в свои ладони. Как же так? Разве можно так просто взять и, отняв смысл жизни, удалиться, словно ничего особенного не произошло? Что мне теперь делать? Где искать свою кроху?

Глава 2

Максим

– Говорю тебе, Багир! Я без понятия, как она оказалась в моей квартире! – в который раз повторял я другу.

– Может, одна из твоих цыпочек залетела и решила сделать тебе подарок?

– Если бы от меня кто-то забеременел, я бы об этом знал! Думаешь, кто-то упустил бы возможность вытянуть из меня деньги?! – зарычал я, нервно прохаживаясь по своему домашнему кабинету с телефоном.

Булочка, как я прозвал свою гостью за ее пухлые щечки, спала в моей комнате после продолжительной истерики.

Что было странно, учитывая, как хорошо я ладил с детьми. Малышка, после того как я накормил и переодел ее, не на шутку раскапризничалась, и я уже отчаялся успокоить ее. И качал, и сюсюкал, и носил по квартире, и ругался, и рвал на себе волосы от отчаяния! Я даже песню спел! Группы «Раммштайн», с говорящим названием «Муттер».

И на удивление, она внезапно заснула.

– Делай тест и узнаешь наверняка, чего гадать? М-да, ситуация, конечно, – задумчиво протянул друг. – Ты не можешь просто взять и оставить ее у себя.

– А куда ее девать-то? – нахмурился я, не совсем его понимая.

– А вдруг это происки конкурентов? Об этом ты не думал? Кто мог взять и вломиться в твою квартиру? Да еще и без каких-либо следов?

Слова друга заставили меня задуматься. Ведь он прав, не каждый может проникнуть в жилой комплекс с охраняемой территорией и консьержем на входе в подъезд.

– С утра поеду в клинику и сделаю ускоренный тест ДНК. Если она окажется моей...

– Вот если окажется, и будем разбираться, – прервал меня Багир. – Не нужно паниковать раньше времени. Может, это просто чья-то досадная ошибка, откуда тебе знать? Ложись спать, отдохни. А завтра первым же делом отзовишься мне. Я позвоню Сурикову и договорюсь за анализ. За ним должок.

– Спасибо, Багир. Наде привет, – попрощался я, устало плюхаясь в кресло.

Кажется, словно судьба решила подшутить надо мной, подарив мне Булочку, о которой я только недавно мечтал, наблюдая за идиллией в семье друга. Только вот она почему-то не учла, что хотел-то я сначала жену, а потом ребенка, а не наоборот.

Смотреть на спокойного отца мне стало невыносимо, и я вышла в кухню, где соседка тетя Зина в халате и бигудях варила суп. Она повернулась ко мне, скупой улыбнувшись, и, оглядев мое заплаканное лицо, спросила:

– Чего это у вас так тихо? А где моя сладкая Булочка?

Сердце кольнуло от этих слов. Мы все обожали малышку.

Тетя Зина часто помогала мне с ребенком. Одна бы я точно не справилась.

Откуда первокурснице знать, как обращаться с младенцами? Отец в чем-то прав, я еще сама почти ребенок и справляться мне с девочкой было непросто, но сдаваться я не собиралась! Рассказала соседке, что случилось, и попыталась узнать, не знает ли она чего.

Та только охала и причитала, позабыв про суп.

– Да как же так? Давай я с твоим отцом поговорю.

– Не надо. Если мне не сказал, вам точно не скажет. Еще больше разозлится.

– Что же ты будешь делать, девочка?

– Буду искать сестру. Думаю, что он ей отдал ребенка.

В это время позвонили в дверь. Комнат в коммуналке было три, прийти могли к кому угодно. Но старушка из первой комнаты редко принимала гостей, муж тети Зины и ее дети еще спали, а мы с папой не звали к себе никого.

Честно говоря, я стеснялась наших жилищных условий. Три комнаты, общая ванная и туалет, кухня шесть метров, всё обшарпанное, потрепанное, темное. Тесно, сыро и грязно.

Папа прав. Органам опеки сюда лучше не соваться. Мигом заберут ребенка.

Но это оказался мой парень Костик. Долговязый блондин стоял за дверью и уверенно нажимал на звонок.

– Кость, говорю же, суббота, соседи спят, – прошипела

я ему, затаскивая в прихожую. Ему невдомек, как это, когда несколько чужих людей живут вместе. Кажется, он только выходил из квартиры и попадал в нормальный мир, тут же память стиралась.

– О, прости, Даш, мы просто договаривались встретиться с утра.

– Блин! Прости, совсем забыла! – Я хлопнула себя по лбу и вспомнила, что мы хотели пойти вместе в приют для собак.

Мы вместе с ним учились на ветеринаров и часто брали на себя ответственность за судьбу бездомных животных. Мешали отлову, устраивали их в приют, а потом – в семьи.

Костик еще шутил, что заботиться о брошенных существах – мое хобби. Но хобби – это очень слабо сказано. Я просто не могла пройти мимо, когда кто-то страдал и нуждался в помощи!

– Ты мы идем или нет? – поторопил он меня.

– Сегодня не получится, – сказала я ему и потом стала плакать, всхлипывая и жалуясь на отца. Мы вышли за дверь, чтобы слышало меньше ушей, и я стала снова плакать уже в подъезде.

– Давай звонить твоей сестре, – успокаивал меня Костя, обнимая за плечи.

Но имеющийся у нас номер сестры не отвечал, и я очень сомневалась, что папа отдал ребенка ей. Не для этого она покинула город, не оставив координат и нового номера телефона, чтобы мы ее так запросто нашли. Совсем отчаявшись,

я стала снова требовать у отца сказать правду, даже тетя Зина подключилась, и Костик уговаривал, но добиться ничего не удалось.

Спустя две недели папа так и не дал ответа, куда дел малышку. Как я ни пыталась, так и не смогла выведать эту тайну. Только лишь сказал, что беспокоиться мне не нужно. Девочка в надежных руках. Он нашел ее отца. Я очень удивилась, услышав эту новость, но пришлось признать, что у законного отца девочку забрать не получится. Немного затаилась, чтобы дать папе остыть. Каждодневные скандалы сделали его злым и замкнутым. Так что я надеялась, что он со временем расскажет мне правду.

– Так ты собираешься вернуться на учебу? – спросил меня Костик по дороге в супермаркет, куда мы топали покупать корм и прочие принадлежности для домашних животных в приюте.

– Не знаю, – пожала я плечами, в уме подсчитывая финансы. – Профессия нужна, но мне понравилось зарабатывать деньги. Я сейчас в подвешенном состоянии.

– Папа так и не сказал, где Булочка?

– Нет, – я понуро опустила голову и натянула на себя капюшон толстовки, запахнула куртку. Вроде март, а по-зимнему холодно. Ноги в рваных джинсах и высоких ботинках на рифленой подошве мерзли, а руки были ледяными, потому что я впопыхах забыла дома перчатки.

– Какой он у тебя суровый. Характер – кремень!

– Только не говори, что тебя это восхищает.

– Нет, просто я не смог бы вот так: ничего не говорить.

Почему он не назовет тебе имя отца девочки? Что в этом странного? Ты бы просто пошла к нему и убедилась, что с малышкой всё в порядке. А он бы давал вам видеться. А то ты и правда в подвешенном состоянии. Ждешь, что тебе вернут ребенка, поэтому не бросаешь работу и не возвращаешься на учебу.

– Кость, давай не будем про это говорить! – попросила я жалобно, открывая стеклянные двери супермаркета и идя в направлении зоомагазина. – Ты лучше расскажи, раскидал ли ты объявления? Надо пять щенков распределить.

– О щеках волнуешься больше, чем обо мне, – пожаловался он сердито, – сначала с ребенком возилась, работала, теперь вроде можем видеться чаще, но нет!

– Так мы сейчас разве не видимся, Кость? – посмотрела на него с изумлением. – Мы же тут рядом, или что? Мы во сне?

– Я про другое. Хочу тебя на свидание пригласить. Настоящее.

Я даже остановилась. Запнулась и замерла на месте. Костик перешел к решительным действиям? Мы с ним уже год ни шатко ни валко встречаемся. То ли друзья, то ли в отношениях. Мы можем спокойно не звонить друг другу два дня. Или, наоборот, провести все выходные, гуляя, смотря телик у него дома или зависая с друзьями. Правда, это было в прошлой жизни. До того момента, пока моя сестра не оставила

свою дочку на меня.

– Так зови! – усмехнулась я, чувствуя странное волнение. Хоть забот полон рот, но внимание красивого парня мне приятно.

Но сделать свое предложение Костик не успел. Боковым зрением я заметила коляску. Сердце дрогнуло, когда переревела взгляд и уставилась на ребенка в ней. Больше я ничего не видела и не слышала! Это была моя Булочка! Моя потерянная девочка! К которой я бросилась сломя голову, расталкивая людей.

– Моя маленькая! – кинулась я к ней, протянула руки и вцепилась в тельце.

– Эй ты, психованная, что ты делаешь?! – сказал жестко голос над головой. – Ну-ка убрала свои руки!

– Это моя племянница! – вскричала я, взволнованная тем, что нашла ее. – А вы кто такой?

Конечно, я знала, кто стоит передо мной. Как не знать? Новоявленный папаша. Богатый мужчина, судя по одежде. Дорогая куртка, стильная стрижка. Красивый, статный, высокий. Губы презрительно сжаты. И смотрит на меня так, будто я попрошайка.

– Племянница? Значит, ты ее тетя! И знаешь, кто ее мать? – атаковал он меня вопросами, игнорируя мой вопрос.

Руки задрожали, я не могла хватать Булочку просто так. Он не давал, да и я пугать не хотела. Но так сжималось сердце от одного ее вида!

– Да. Отдайте мне ее! Я так долго ее искала!

– Даш, Даш, успокойся, – ко мне сзади подбежал Костя и пытался оценить обстановку.

Моего парня богач окинул небрежным взглядом и снова впился им в меня.

– Сейчас ты мне всё расскажешь, Даш-а-а... – протянул он мое имя грозным тоном, и мое сердце бултыхнулось в груди от страха.

Глава 3

Максим

– Ну почему ты такая капризная, а? – с самым серьезным видом спросил я на следующее утро, собирая свалившуюся на меня Булочку.

С утра накормленная, в чистом подгузнике, выпавшаяся. Казалось, что еще нужно ребенку для счастья? Но эта всё ревет и ревет! Я даже начал подозревать колики и позвонил Наде, но мы оба пришли к выводу, что дело тут не в физической боли или дискомфорте.

– Сам посуди, Максим, девочку вырвали из привычного ей мира, естественно, она будет сама не своя. Капризы вполне нормальны в ее обстоятельствах, – говорила она, пытаясь успокоить меня.

– Я готов взорваться от всего этого, Надь! Я даже представить себе не мог, что дети бывают такими! – не переставая укачивать извивающуюся Булочку, простонал я, смотря на жену друга через установленный на столе планшет.

Я жутко устал! Не выспался и забросил дела! Только и делал, что занимался ребенком, а когда ненадолго удавалось освободиться от нее, даже от усталости и перевозбуждения не мог спать и есть. Ходил как настоящий зомби и рычал на всех.

– Успокойся и настройся на позитив! Может, это вообще

не твоя дочь. Хотя-я-я... – тут же с сомнением протянула Надюха.

– Что? – напрягся я.

– Должна признать, что даже через камеру вижу некоторое сходство.

– Ну спасибо! Не знал, что я похож на полнощекую булочку!

– Господи, Максим, ну при чем тут это! Ты посмотри на ее глаза! – воскликнула она.

– Да ладно, Надь. Мало ли похожих глаз. Вот сделаю тест и буду знать наверняка...

Узнать-то я, конечно, узнаю, но вот что делать с последствиями? Взял ребенка и на вытянутых руках уставился в глаза.

– Так ты моя дочь? – спросил с сомнением и нахмурился.

Малышка забарахтала ножками и сложила губки бантиком. Загулила и потянула ко мне руки. Прижал ее к себе и похлопал по спинке. Ощущение теплого детского тельца не было похоже ни на что то, что я испытывал ранее. А если это мой ребенок? Я что, всерьез полагаю, что она моя? А дальше что? Оставить и воспитывать? Ну нет. Сначала надо разобраться с ее непутевой мамашей. Тем более умиление и покой длились недолго. Булочка снова огласила гостиную своим криком, и мне пришлось исполнять роль отца...

В клинике я провел не больше двадцати минут, после чего

вместе с девочкой направился в офис. Потрясения потрясениями, а работа не ждет! Несмотря на воскресенье, я не мог не появиться на работе, ведь в отсутствие Багира накопилось немало дел. Еще и эти китайцы, будь они неладны.

– Пожалуйста, поиграй тихонько, – взмолился я, устроив Булочку на удобном диване и обложив игрушками, которые догадался купить по дороге.

– Й-и-и-и... – тут же начала канючить она, и не думая вести себя хорошо. Пока мы ехали в такси, она также капризничала и плакала, делая небольшие перерывы на то, чтобы перевести дух.

– Ну почему ты такая вредная, а? Смотри, как красиво! – покачал я перед ней куклой, одетой в розовое платье. Разве девочкам не нравится подобное? Знаю, она маленькая, но даже маленькие девочки не остаются равнодушными к ярким куклам.

– Й-и-и-и... – начала она вновь свое любимое занятие. А именно плакать. И плакала она настолько умилительно, хныча и кривя пухлый рот, что совершенно не вызывала раздражения. Наоборот! Мне чуть ли не хотелось плакать вместе с ней! Ведь ненормально, что ребенок столько плачет!

– Ну иди ко мне, иди. Максимка тебя пожалеет, – как любила говорить моя трехлетняя племянница, проворковал я, протягивая к ней ладони и беря малышку на руки.

Та тут же прижалась к моему плечу, продолжая хныкать и лить слезы, словно жаловалась на свою сиротскую судьби-

нушку и просила о чем-то, да так горько, что на душе кошки скребли.

Неужели скучает по маме?

– Что значит, не стоило приезжать?! – возмутилась Надя, которую я с удивлением обнаружил на своем пороге в десять часов вечера. – Мы бы еще вчера прилетели, если бы смогли достать билеты, – бодро проходя в квартиру, сетовала она. – Не думаешь же ты, что мы бы оставили тебя в таком положении одного?

– Вот женишься, и поймешь, – тайком шепнул мне Бигир, проходя вслед за своей деловой женой.

«Удивительно, что женитьба на правильной женщине делает с мужчиной», – усмехнулся я про себя, глядя на молодоженов, которые ради меня прервали свой медовый месяц.

Думаю, что будут мне это потом всю жизнь припоминать, но что я могу поделать? У меня маленький, беспокойный, орущий форс-мажор, с которым мне не справиться одному.

Еще несколько месяцев назад я даже представить себе не мог, что у Багира появится ребенок, а женщина сможет командовать моим другом.

– Я положу Шарпейку в гостевой? – спросил он, обернувшись. Его девятимесячный сын спал, уткнувшись в его шею. Какой мирный ребенок! Может, подменить детей и притвориться, что так и было?

– Конечно, – кивнул я, наблюдая за тем, как он скрылся

из виду.

– Господи, Максим! Какая же она хорошенькая! – садясь на корточки перед лежащей с пустышкой во рту Булочкой, пропищала она в восхищении.

Багир восторгов не разделял, всё еще придерживаясь той темы с происками конкурентов. Стоя напротив меня со сложенными руками, допрашивал, как в полиции:

– Что ты будешь делать, если она твоя?

– Надеюсь, что мать ее скоро появится. Если она подобрала мне Булочку, то, наверное, хотела проучить. Она точно не сможет быть вдали от ребенка. Девочка ухоженная, упитанная, за ней явно следили.

– Рассуждения логичные, – кивнул друг, – но всё равно это лишь предположения. Если не твоя, отдашь в детдом?

Всё внутри завопило отрицательно. Отдать малышку чужим людям? Нет, не смогу. Но неужели я готов ее сам воспитывать?!

– Давай подождем теста ДНК, – предложил я, разлохмачивая и так растрепанные волосы.

– Максим, тебе нужно в душ, поесть и поспать, – подошла ко мне Надя с совершенно спокойной девочкой в руках. – Теперь есть кому позаботиться о детях.

– С радостью! – не сдержался я от улыбки, поняв, что простые человеческие блага, если их долго у человека отнимать, становятся самыми желанными.

План еда – душ – сон нравился мне как ничто другое!

Наутро первым делом я поехал в лабораторию за результатом теста.

– Ну что? – выскочила мне навстречу Надя с ребенком в руках.

Малышка при виде меня скривилась и собралась реветь. Так странно на меня реагирует. И почему меня это постоянно задевает?

– Пока не открывал, – признался я, комкая конверт.

– Боишься? – подмигнул друг, ловко справляясь с сыном в своих руках. Не давал ему отрывать пуговицы на рубашке.

– Не боюсь, – соврал я, вскрывая конверт.

«Просто оттягиваю неизбежное», – признался самому себе, точно зная, что за строчки увижу на бумаге. Девяносто девять из ста процентов, что это моя дочка. Чего и следовало ожидать. Иначе зачем вся эта катавасия с подбрасыванием мне ребенка?

– Как здорово! – воскликнула Надя, посмотрев на хмурого Багира. – Чего вы насупились, как индюки? Прямо беда какая! Ребенок появился. Справится Максим. Найдем хорошую няню.

– Нужно документы оформить, – деловым тоном заявил друг. – И всё же в полицию пойти. Вдруг у матери украли этого ребенка и подбросили тебе в качества элемента давления или шантажа.

– Да какого шантажа? – переполошилась Надя, а Булочка решила огласить квартиру своим ревом. – Ребенка напугали

своими словами про полицию и шантаж.

Сын друзей последовал примеру девочки и заорал во всю силу своих маленьких легких. У меня аж в ушах зазвенело!

– Расстроили детей! – ворчала Надя, пока Багир качал и успокаивал мальчика.

– Иди ко мне, Булочка, – с новым знанием глядя на дочь, позвал я, но эта вредная девчонка смотрела на меня как на врага. И что я ей сделал?

– Она чувствует, что ты не хочешь ее в своей жизни, – вздохнула Надя, качая головой.

А разве я не хочу?

Может, новость и выбила меня из колеи, но это вовсе не значит, что не хочу!

– Держись, мужик, – хлопнул меня по плечу Багир. – Это мне так со Смышленкиным повезло, другие дети всё еще не вызывают у меня восторга. Так что не завидую. Может, стоит отложить и не делать пока девчонку? Если они все такие, как твоя... – начал в своем духе друг.

Я лишь закатил глаза в ответ на его слова, разворачиваясь и идя в кабинет. Нужно было подумать, от кого могла родиться моя Булочка.

– Что, так и не выяснил, кто ее мать? – спросил Багир спустя две недели.

Я гостил у друга уже третий день, Надя была единственной, кто хоть как-то мог успокоить дочь, она и Лёва. Булоч-

ка, которой я за две недели так и не смог придумать имя, не хотел, если честно, вот найду ее маму, и узнаю настоящее имя, данное ей при рождении, отвергла уже четырех нянь, которых нашла для меня Надя.

Я уже и не надеялся найти нужную женщину. К счастью, жена друга совсем не возражала против того, чтобы я привозил к ней дочь по пути на работу.

А последние три дня, из-за начавшего прорезываться зуба, мы вообще провели у них. Сын Багира действовал на Булочку успокаивающе, и, заметив это, мы, взрослые, решили этим воспользоваться.

– Нет. Я обзвонил всех своих девушек, с которыми у меня было в то время, даже обзвонил тех, кто не совпадает по срокам, но всё безрезультатно, – обессиленно опустил я на диван.

Мы недавно вернулись из офиса и успели принять душ, пока Надя занималась ужином. Дети резвились на полу и, слава богу, не плакали. Мне этот изматывающий детский плач уже снился по ночам.

– Здорово, что у тебя девчонка, – вдруг заметил Багир. – Сможем породниться.

– Чего? Я смотрю, брак напрочь отбил тебе мозги! – захохотал я. – С каких это пор ты заделался свахой?!

– Ну а что? Ты глянь, какие они милые! Будем нянчить общих внуков! – на полном серьезе заявил друг.

– О-о-о, это клиника, Надюх, вызывай врача, твой муж из

чайлдфри превратился в сваху, – присвистнул я, обращаясь к его вошедшей в гостиную жене.

– Вот как? И кого же он решил сосватать? – с улыбкой скользнула она ему на колени, что очень понравилось их сыну, который, тут же позабыв про Булочку, пополз в их направлении, также требуя внимания, что совершенно не понравилось моей дочери.

– Черт с тобой, так и быть, я готов отдать ее за него, лишь бы он отвлекал ее от слез, – подхватывая занывшую дочь на руки, простонал я. Чего же ей не хватало, что она то и дело плакала?

– Я бы пошла с вами, но сегодня приезжает отец, сам понимаешь... – с сожалением прошептала Надя, помогая мне одеть Булочку. Сегодня я решил устроить шопинг и наконец вернуться домой. Пора привыкать быть с дочерью наедине. Не могу же я всю жизнь рассчитывать на других, да и пользоваться добротой жены друга было уже неудобно.

– Не говори глупостей, твой отец наконец едет домой на своих двоих, о чем ты вообще говоришь?! – пожурил ее я, зная, как она ждала того, чтобы ее пострадавший в аварии и пробывший полгода в коме отец полностью восстановился. – Спасибо тебе, Надь. Не знаю, что бы я делал, если бы не ты, – обнял я ее под недовольным взглядом и ворчанием друга. – Хватит ревновать, собственник, – кинул я в его сторону. – Коляску верну вечером. Сегодня купим свою, да, Булочка?

Розовую и девчачью! — радуясь, что малышка сегодня тихая и почти не капризничает, прошептал я, наклоняясь над ней и целуя ее в пухлую розовую щечку.

— Я-х-а-а-а! — растянула она рот в беззубой улыбке. Наш первый зубик только-только прорезался и еще не был виден.

— Вот бы ты всегда была такая довольная и радостная, — шепнул я ей, беря на руки. — Что же для этого сделать? Что тебе нужно для счастья?

Малая, конечно, не ответила. В целом общий язык с ней было сложно найти. И это меня задевало. Как так? Собственная дочка признавать не хочет!

Поэтому мое удивление достигло предела, когда взявшаяся из ниоткуда девчонка-пацанка начала тянуть свои руки к ребенку и кричать, что она ее тетя, а маленькая предательница от меня шустро потянулась к этой девчонке. Узнала ее и успокоилась!

Толпа стала стягиваться к нам, желая рассмотреть представление поближе. Шутка ли, стоят двое, ребенка туда-сюда перетягивают, орут.

— Сейчас мы с тобой разберемся, Даша, — грозился я, — ты мне расскажешь, зачем подбросила мне ребенка!

«И заплатишь за все мои мучения», — это я сказал уже про себя.

Девчонка сверкнула глазами и стала меня рассматривать, глядя мурлыкающую от удовольствия малышку на своих руках. Она была как котенок, тоже ластилась и терлась голов-

кой о грудь незнакомки.

– Я не подбрасывала, – сказала она с обидой, – я хотела воспитывать Таечку, но отец решил, что ей лучше с вами. Могли бы позвонить, и сказать, в порядке ли девочка.

– Так ее Таисия зовут... – проговорил я имя, пробуя на языке. Мне нравится. Хотя она всё равно Булочка. Мой ребенок. Как хочу, так и называю.

– Да. Девочка моя, Таечка, обижал тебя злой дядя? – сюсюкала она с малышкой, а я глядел на этих двоих и не знал, что делать.

По крайней мере поговорить надо. Это однозначно.

– Давайте уйдем с прохода в кофейню, – подтолкнул я туда ребят. – Ребенка положите лучше в коляску. Эта самая Даша мотнула головой и еще крепче прижала к себе ребенка.

А когда уселись в кофейне в относительном спокойствии, тоже продолжила сидеть с ребенком на руках. Моим ребенком, который даже не смотрел в мою сторону полностью занятый тем что принимал ласку и мурчал словно маленький котенок! Еще и схватила за светлую прядь пухлой ручонкой!

– Еще раз. Я слушаю, – заставлял я ее из раза в раз рассказывать историю попадания в мой дом подкидыша.

– Две недели отец не говорил тебе, где ребенок, так? – уточнил я, сомневаясь в правдивости ее истории.

– Да, всё так! – горячо отвечала девчонка. Ее дружок тихо сидел рядом и оценивающе на меня смотрел. Взгляд недоб-

рый, я ему точно не понравился. Что было взаимно, эта бра-
тия произвела на меня впечатление аферистов. Так я им и
заявил:

– Так в чем развод, Даша? Зачем ты всю эту кашу зава-
рила?

– Развод? Какой такой развод? – возмутилась она. – Вы
меня за аферистку какую-то приняли? И в чем подозревае-
те?

– Может, хочешь кусок наследства оттяпать вместе с ма-
машей ребенка? Не знаю, что у вас за махинации в голове, но
мы с этим разберемся! – пообещал я, так чтобы она уловила
в моем тоне угрозу.

– Даша – хорошая девушка. Вы не слушаете, – вмешался
паренек, которого я попытался заморозить взглядом, но он
смело защищал подружку: – Если вы отец, хорошо, но Дашка
не чужая ребенку. Она очень переживала эти две недели.

– О чем? Чтобы план сработал?

– Какой же вы! – заскрипела зубами девчонка.

– И какой же? – поднял я левую бровь, прекрасно зная,
как это действует на оппонента.

– Высокомерный! – выпалила она, а паренек на нее заши-
кал.

– Слушай, Даша, меня как-то не особо волнует, как ты мои
качества оцениваешь. Меня интересует, кто мать Булочки?

– Булочки?! – опешила девчонка, и ее глаза стали по пять
копеек.

Черт. Это само вырвалось. Я не хотел показывать, что уже прикипел к малышке, хоть и непонятно, зачем мне это надо. Наверное, не хотел давать им козырь. Ведь аферисты тут же почуют запах победы, если увидят мое отношение к ребенку.

До чего же противный отец оказался у моей Булочки! Вроде и похож на модель с обложки журнала, но выражение лица такое гадкое, что портит всё впечатление. Я прижимала малышку к себе, наслаждаясь ощущением теплого нежного тельца в моих руках. Никак не могла поверить, что это наяву. Что это не сладкий сон. Теперь, когда я нашла ее, ни за что не отпущу! Но отец Таечки был другого мнения.

– Не трать мое время! – грубо сказал он, не намереваясь пояснять, почему называет девочку точно так же, как я. Этому должно быть объяснение. Ведь не могли мы с ним дать такое прозвище ребенку не сговариваясь! Мы же не кармические близнецы...

– Отец отдал вам малышку и сказал, что мы ее ласково называем Булочкой? – предположила я.

– Еще и отец твой замешан? У вас целая семья аферистов? – наклонился он ко мне, крылья носа раздувались от гнева.

– Прекратите называть нас аферистами! – не выдержала я. – В чем же выгода, по-вашему? Я искала ребенка две недели, отец просто забрал Булочку из дома и как-то передал вам, но я ничего про вас не знала.

– Выгода, может, в том, чтобы содрать с меня побольше

денег? – нарочито небрежно высказал он свою версию, которая меня разозлила.

– Нам не нужны ваши деньги.

– А по тебе не видно, что не нужны, – хмыкнул он, оскорбляя меня взглядом заносчивого сноба с большим кошельком.

– Это уже не ваше дело! Главное, чтобы мы с вами решили, что делать с ребенком. Вы, похоже, действительно ее отец, – признавать это я не хотела, но пришлось. – У вас одинаковые глаза.

– Отец. И тест ДНК по твоей милости сделать пришлось. Зачем эти игры, Даша? Если тебе дорог ребенок, то пришла бы и договорилась о чем-то.

– Я же говорю, отец без моего ведома унес ребенка из дома! – выкрикнула это, зная, что тем самым порчу ситуацию всё больше, выставляя нашу семью в дурном свете.

Но что поделать, если это правда?

– Врать мне не надо, Даша, ты лучше скажи, кто мать ребенка. Мы так с тобой долго препираться можем, – нервно вздохнул он и побарабанил пальцами по столу, выражая нетерпение.

По лицу я поняла, что моим словам он ни за что не поверит, поэтому придется обходиться лишь фактами.

– Ее мать – моя сестра, Юлия Зеленова. Таковую вы, надеюсь, знаете?

Никаких признаков узнавания я в глазах отца Булочки не

увидела. Поэтому достала телефон и быстро зашла в галерею с фото и показала нужное мужчине. Малышка завозилась в руках, но не захныкала, просто устроилась поудобнее, даже стала засыпать.

– Юля, Юля... – нахмурился он, вспоминая, потом его, видимо, посетило озарение, но взгляд стал недобрый. – Я вспомнил твою сестру. И не удивлен, что не наблюдаю ее рядом с ребенком. Мать-кукушка!

Хоть мне было неприятно, но я сама была зла на Юлю и защищать ее не собиралась.

– Поверьте, мы с отцом тоже не обрадовались, когда она уехала и оставила девочку, не сказав, кто ее отец.

– Не сходится, Даша! Если не сказала, как твой отец подбросил ее ко мне в квартиру?

На это я просто-напросто расширила глаза. Поступок отца открылся с новой стороны, и я опять почувствовала боль предательства. Он пошел в чужую квартиру и оставил там малышку? Мою маленькую девочку, которая, возможно, рыдала, пока ее на нашел этот злыдень...

Прижала к себе покрепче Булочку, оберегая от жестоких мужчин.

– Будешь снова делать вид, что не в курсе? – не унимался он.

– Даша говорит правду, – вступился за меня до этого момента молчащий Костик и предложил: – Поедем к ее отцу и всё выясним.

– Нет! – испугалась я, подумав, что, если отец Булочки увидит нашу квартиру, заявит в органы опеки или, того хуже, потащит нас в полицию. Впервые осознала, что наши действия могут подпадать под какие-то статьи, и страх забился в горле.

– Что «нет»? Испугалась, Дашенька? – злобно ощерился мужчина. – Уже никуда бежать не хочется? Ты давай, скажи сумму. Я заплачу, и ты исчезнешь. Можешь сестре передать, чтобы отказ писала от ребенка. Я ее себе оставляю. Как-никак, моя дочь. И я не хочу, чтобы она с вашим семейством имела дело, – отчеканил он в полной уверенности в своей правоте.

– Нам не нужны ваши деньги! – как бы ни пыталась, не смогла я сохранить спокойствие. – Я ращу этого ребенка с рождения! Семь месяцев она со мной, а вы так просто предлагаете ее купить?! Тася не продается! И мне плевать, сколько у вас денег! И что вы ее отец, мне тоже плевать! Раз Юля не сказала вам о ней... Или сказала? – тут же оборвала я себя. – Возможно, вы и ей предложили денег? Послали ее на аборт...

– Замолчи, пока я не...

– Даша! – одновременно с ним одернул меня Костик. Видимо, заметил, как недобро блеснули глаза мужчины напротив нас.

– Значит так! Я не намерен больше слушать твой бред и оскорбления в свой адрес. Мало того, что твоя сестра без

моего ведома родила ребенка, так еще и ты смеешь обвинять меня в подобном...

– Тогда почему она вам не сказала?! Должна же была быть причина! – не отступала я.

– Вот и узнавай эту самую причину у своей сестры, а нам пора, – начал вставать он с явным намерением забрать ребенка.

– Куда пора?! Я не отдам вам Булочку! – тут же сжала я ее сильнее, поворачиваясь в сторону Кости и отгораживаясь от новоявленного отца плечом.

– Только не нужно устраивать сцену! Молча отдай ребенка, – не повышая тона, потребовал он.

– Вы не можете просто взять и увести ее! – чувствуя, как слезы собираются в глазах, прошептала я.

– Очень даже могу. Я отец.

– Даш, отдай, – шепнул мне Костя, глядя по предплечью. – Он всё равно заберет, так ты только Тасю напугаешь.

Я понимала разумность его доводов, но отдать, после того как нашла... Нет, я не могла! Это мой ребенок! Я его растила! И делала я это не для того, чтобы отдать первому встречному, пусть он и биологический отец моей девочки!

– А вы заберите. Давайте! Пусть Булочка захочет к вам! – бросила я ему вызов, выпрямляясь и поворачивая довольно-го ребенка лицом к нему. Я была совершенно спокойна, прекрасно зная норы своей девочки. Таюша, приученная к моим рукам, даже к Костику не шла, закатывая истерики будь

здоров. Так что у новоявленного папаши не было ни единого шанса.

– Что за детский сад?! Не буду я играть в эти глупые игры! Сейчас же положи ребенка в коляску, пока я не вызвал полицию! – прекрасно понимая, что победа будет за мной, начал угрожать он.

– Пожалуйста, Даша, послушай. Мы что-нибудь придумаем, но упрямством ничего не решить. Ты не знаешь, кто он! – шепнул мне Костик, который, видимо, уже успел собрать информацию о нашем папаше. Я опустила глаза и увидела на дисплее телефона какую-то статью на финансовую тему, а на фото красовался отец Булочки. «Максим Богданов – партнер самого успешного бизнесмена краснодарского края», – быстро прочитала я. Именно так он представился в самом начале разговора.

С таким человеком будет непросто бороться.

– Хорошо, я отдам. Но это вовсе не значит, что всё так просто закончится! Я буду бороться и верну себе Булочку! – с обливающимся кровью сердцем оторвала я от себя тут же начавшую хныкать малышку.

Поняв, что я не иду с ними, Тая закатила истерику, но Костя перехватил меня, сажая на стул, а Максим Богданов, развернувшись вместе с коляской, направился на выход из кафе.

– Даш, ну ты чего? Главное – мы теперь знаем, где Тая и с кем. Прорвемся как-нибудь, ну не плачь! – обнял меня

парень, пытаюсь утешить. Но куда там, я уже не могла успокоиться, всхлипывая и воя, совершенно не обращая внимания на окружающую меня обстановку. Мысль о том, что мою Булочку снова отняли у меня, была удушающей.

– Она же будет плакать, Кость! Ты же знаешь, что она без меня не может! – причитала я. – Как он может быть таким бесчувственным?!

– Мы что-нибудь придумаем, малыш! – шептал мне Костя в волосы, прижимая к себе.

Не знаю, сколько мы так просидели, но, кажется, я выплакала уже всё слезы, когда злой знакомый голос раздался прямо над нами:

– Всё еще хочешь договориться?

Оглушающий ор Таечки практически не дал мне его слышать, но главное я уловила. Богданов пошел на попятную!

Глава 4

Максим

Мало что в этой жизни могло вынудить меня отступить. Но отчаянный плач дочери заставил дрогнуть и, наплевав на гордость, вернуться обратно к этой девчонке.

Булочка плакала так, словно ей разрывали сердце, и никак не желала успокаиваться, отталкивая меня, лупя маленькими кулачками, как будто понимала, что это я виновен в ее разлуке с этой нахальной девчонкой.

– Ты едешь с нами, – заявил я, нависая над парочкой. – Попрощайся со своим другом и иди в машину, – кивнул я ей в сторону выхода, радуясь, что при виде нее дочь перестала так жалобно всхлипывать, постепенно успокаиваясь. Она тянула к тете ручки, но я перехватил их, давая понять, что ей пока нельзя к ней.

– К-куда? – смотря на меня огромными влажными глазами, выдохнула она.

– Ко мне. Будешь няней. У меня как раз свободная вакансия, – усмехнулся я, скорее, над самим собой. Это надо же было так встрять. Хотел избавиться от наглой аферистки, а в итоге сам зову ее в свой дом. – Или, может, не хочешь? Тогда мы пойдем, – демонстративно развернулся я.

– Нет-нет! Я хочу! – тут же вскочила она, наконец отмерев, и, обежав меня, встала перед нами с Булочкой, которая

уже было собралась снова приняться плакать, маленькая манипуляторша.

Кажется, теперь я начинаю понимать, почему Багир называл своего сына манипулятором, а я говорил, что он выдумывает. Что дети слишком малы, чтобы управлять взрослыми. Придется взять свои слова назад и извиниться перед другом.

– Можно мне ее взять, пожалуйста! – заламывая руки, попросила Даша, видя, как малышка тянется к ней.

– Бери, только без глупостей. Один неверный шаг, и я позабочусь, чтобы ты даже издали не смогла ее увидеть. Поняла? – пугал я ее, чтобы не вздумала удрать с ребенком. Судя по тому, как сверкали ее глаза во время нашего раннего разговора, с нее станется.

– Поняла! – воинственно кивнула она, явно борясь с желанием дать мне хорошую затрещину.

Потом к ней подошел этот долговязый Костик и немало моего времени потратил на то, чтобы уговорить Дашу взять его с собой или хотя бы звонить каждый час.

Когда они закончили спорить, мы наконец вышли из злополучного торгового центра и направились на парковку.

– Ого! Вот это зверь! – присвистнула Даша, обходя мой джип по кругу. – Наверное, когда вы по дороге едете, все, как перед президентским кортежем, в стороны разъезжаются?

– Конечно, – язвительно ухмыльнулся я, оценив ее шутку про мою крутую навороченную тачку. – А еще я живу в трехэтажном особняке со слугами, и они передо мной крас-

ную дорожку расстилают, когда возвращаюсь домой.

Явно стараясь скрыть улыбку, девчонка подхватила Булочку и попыталась устроить ее на заднем сиденье машины в кресле, которое я уже успел установить сегодня, до этого мы ездили исключительно на такси или на машине Багира.

Я старательно отводил взгляд, пока Даша возилась, удобнее устраивая малышку, честно пытаясь не пялиться на вид сзади, который передо мной предстал, когда девушка наклонилась и наполовину влезла в салон.

Но мне же надо было ее страховать, чтобы не выпала. Так ведь? Да и кто обвинит мужчину в том, что он заценил прелести женского тела? Пусть эти прелести и принадлежат сестре любительницы богатеньких папиков.

– Поедьте скорее, – скомандовала она, кивнув мне на водительское кресло, видимо почувствовав запах победы, раз я имел глупость вернуться за ней и разрешил побыть с племянницей. – Булочке нужно поменять памперс и дать бутылочку со смесью. Как вы ее кормите? А к педиатру ходили? Как она спит? Вы ей мультики, надеюсь, не включаете? – тараторила девчонка, на что я поднял руку, останавливая ее ненужный допрос.

– Думаешь, я плохой отец? Уж лучше ее матери, – рассердился я, ведь видел, что она пытается уличить меня в плохой заботе о ребенке. А я же старался! Кто ж виноват, что Булочка такая капризная и вредная!

– Думаю, что ей нужно не просто питание, сон и чистая

кожа. Девочку надо любить, – назидательно сказала эта малолетка, раздражая меня. Нашлась учительница на мою голову! – Но на вопросы вы не ответили.

Вздыхнув, я посмотрел в зеркало заднего вида, встречаясь с ней глазами. И стал отчитываться как школьник, делая вид, что пошел у нее на поводу. Не то чтобы я хотел это делать, просто вдруг она какой-то секрет расскажет, я его применю, и вредная тетя Булочки мне не понадобится...

– Проходи, – кивнул я внутрь квартиры, распахнув дверь. Даша с малышкой на руках с опаской переступила порог и сняла кроссы.

– Мило, – прокомментировала она.

– Она пока живет в моей комнате, так что я расположу вас в гостевой. Посмотрим на твое поведение и заключим договор, – по– деловому начал я, сразу переходя к делу. Не то чтобы я решился доверить ей девочку, но и выносить плач Булочки я был больше не в состоянии. Если дочери для счастья нужна эта аферистка, она ее получит. Но на моих условиях.

– Какой договор? – тут же насторожилась она.

– О найме на работу. Хочешь быть с племянницей? Будешь. Но в качестве оплачиваемой няни. Ни в какой другой роли тебя рядом с ней не будет.

– Что за бред?! Я вырастила ее! Она моя! То, что я решила пойти на уступки и не спорить, вовсе не означает... – начала она заводится с полуоборота.

– Может, и вырастила, только вот ты свое профукала, если говоришь правду, и твой отец действительно унес ее без твоего ведома. Он с таким же успехом мог просто выкинуть ее на улицу! Так что, Даша, это я пошел на уступки и готов терпеть тебя в своем доме ради спокойствия дочери. Если же ты не понимаешь по-хорошему, я просто позвоню сначала в опеку, а потом и в полицию, – пригрозил я ей, желая урезонить. Быть зрителем ее театра одного актера не было никакого желания.

– В полицию?! Это, позвольте узнать, за что?! – тут же возмутилась она, укачивая на руках довольную как слон дочку. Булочка, несмотря на весь наш довольно-таки эмоциональный спор, счастливо пускала пузыри, улыбаясь во весь рот и с любовью смотря на свою воительницу-тетю.

– Во-первых, за незаконное проникновение. Твой отец каким-то образом проник в мою квартиру. Оставил тут ребенка без присмотра. Это оставление в опасности несовершеннолетнего лица. Заметь, я мог и не прийти домой в тот вечер. Ты хоть осознаешь последствия его поступка?

Даша тут же сникла и опустилась на диван. Она сильно побледнела, губы задрожали. Наверняка представила орущую малышку, оставленную одну в пустой квартире. Я мог бы сказать, что ничего такого не было и девочка спокойно спала, когда я вернулся, но почему я должен ее жалеть?

– Я правда не знаю, как отец проник в вашу квартиру, – сказала она вроде бы искренне. – Он хотел как лучше. Чтобы

родной человек воспитывал Таечку, а я вернулась на учебу.

– Тогда он мог бы просто дожидаться меня и договориться о том, чтобы я признал ребенка, – резонно заметил я.

– Но я даже не знаю, как он узнал, кто ее отец. Юлия нам не говорила ничего о вас, – продолжала она говорить, а я – пытаться уличить ее во лжи и увидеть в ее истории неувязки. Каждое слово делил на два.

– Без разговора с твоим отцом не обойтись, – сказал я больше сам себе, чем ей. Решено. Устрою родственникам очную ставку! И не успокоюсь, пока вся картина того, как на меня скинули ребенка, не прояснится. Потом буду думать, что делать дальше.

– Согласна, – кивнула Даша, начав ловко переодевать девочку. Ворковала с ней и даже не смотрела на меня. Забыла на какое-то время, что я рядом, поэтому я решил сходить в ванную, а потом переоделся и снова вышел в гостиную.

Всё пытался понять, что за ощущение меня не покидает. А потом вдруг дошло! В доме было тихо. Никто не орал как резаный. А я уже начал привыкать к воплям, решив с ними смириться, как с чем-то неизбежным.

Как она это делает? Нет, мне однозначно нужно вывести секрет. Пристально наблюдая за девчонкой, я подмечал детали. Может, ее тихий голосок действует на Булочку как успокоительное? Или она ей в смесь подмешала валерьянки?

– Что? – уставилась на меня она, качая на руках ребенка.

– Считай, собеседование ты прошла. Сейчас ты на испы-

тательном сроке. Позвони отцу, пусть он приедет сюда. Будем разбираться. А я пока отъеду по делам. На входе поставлю охранника, чтобы ты не вздумала сбежать.

– Я еще не согласилась! – чирикнула она, как испуганный птенец.

– Даша, мы серьезно будем тратить время на это ненужное обсуждение? – стиснул я зубы и посмотрел на нее строго. – У тебя нет выхода. Повторять дважды не буду.

– А время?

– Что «время»?

– На какое время вы хотите меня нанять?

Ее вопросы раздражали, и я не смог сдержать недовольства.

– Ты задаешь не те вопросы, Даша, – объяснил я со вздохом. – Девочка нуждается в заботе. Лучше няни мне на данном этапе не найти.

– Но должность няни предполагает, что вы меня можете уволить в любой момент. Я не смогу оставаться в таком подвешенном состоянии, ожидая, что уволите, если скажу хоть слово против.

– А ты не говори, – урезонил я ее, – просто исполняй свои обязанности.

– А какие обязанности? Я буду приходящей няней с графиком работы или круглосуточной?

– А ты ко мне уже переехать собралась, Даша? Такая же прыткая, как твоя сестра, – не смог не заметить я, – только,

в отличие от нее, ты знаешь, что у меня есть деньги.

– Вы о чем? – не поняла она, нахмутив недоуменно брови.

– Давай не строй из себя невесту что, – поморщившись, я вложил руки в карманы, возвышаясь над ней. – Расчетливое нутро не скроешь за невинными глазками.

– Смотрю, вам нравится делать собственные выводы, ничего не слушая, – разозлилась эта малолетка, сжав губы. – Сколько можно вам объяснять?

– Пока не скажешь правду, всего-то, – пожал я плечами, устав от бесполезных препирательств. – У тебя ребенок засыпает. Уложи ее, а я всё же отъеду. Привезу договор найма. Подпишешь и приступишь к работе.

Было заметно, что она не всё сказала и хотела еще поспорить, но сдержалась и отвернулась с ребенком в руках, начав его укачивать.

А я пошел на выход, поймав себя на мысли, что оставляю в доме аферистку с моим собственным ребенком, но почему-то не испытываю тревоги. Логика ноль!

Глава 5

Максим

– Та самая Юля?! – присвистнул Багир, стоило мне рассказать ему о том, кто является матерью моей Булочки.

– Ага. Сам в шоке.

Оставив водителя охранять свою квартиру, я завалился к другу в кабинет, нуждаясь в совете. Я не понимал, что мне делать и как реагировать на открывшиеся обстоятельства.

Когда перебирал в уме бывших девушек, Юлю я даже не брал в расчет. Меркантильная, расчетливая стервочка, однажды вскружившая мне голову, была последней, кого можно было бы представить в роли матери.

– И что? Она просто сбежала, оставив ребенка малолетней сестре? – вздернул удивленно брови Багир.

– Судя по словам Даши, да. Но не уверен, что могу ей доверять, – запуская руку в волосы, проговорил я.

Я долго обдумывал произошедшее. Раздумывал над нашей «случайной» встречей с Дашей в торговом центре. Какова вероятность, что мы оба оказались в одном месте и в одно время? Что, если это часть их коварного плана...

Заставить меня привязаться к ребенку и потом появиться в нужный момент с требованиями и условиями. Но какими?

– Ты был бы дураком, если бы доверял! Вспомни ее сестричку! По-твоему, люди, подобные ей, могут быть честны?

Она наверняка подговорила сестру, и у них план по облапошиванию тебя! Послушай ты меня сразу и не связись с этой прохиндейкой, ничего бы не случилось! – раздраженно проворчал Багир, вставая с кресла и начиная наматывать круги по кабинету.

– Сколько раз мне повторить тебе, что ты был прав? – проворчал я, закатывая глаза.

Друг всё не мог забыть тот случай. Мы были вместе в клубе, когда состоялось мое знакомство с очаровательной Юлей. Тогда мне и в голову не пришло, что милая девушка, в которую я чуть ли не влюбился с первой встречи, окажется обычной охотницей, ищущей богатого покровителя.

Мы встречались две недели, и я уже собирался предложить ей переехать ко мне, когда Багир, уже не раз пытающийся убедить меня в корысти моей новой девушки, уговорил меня проверить ее. Дескать, докажи, что я не прав, и утри мне нос.

Отказаться от такого предложения я не мог и согласился с его смехотворным для меня планом – притвориться его водителем. Сделал вид, что дружу с хозяином и он позволяет мне пользоваться его второй квартирой и машиной. А у самого карманы пусты.

Кто же знал, что милая Юля окажется вовсе не такой милой, решив, что богатый парень, которого она отхватила, простой водитель.

В тот день она показала свое истинное лицо, и мы расста-

лись. Вернее, она бросила меня, хлопнув дверью, так и не узнав, что я не водитель.

Я не страдал и не мучился из-за разбитого сердца, но всё же с того дня стал намного осторожнее и не доверял женщинам, какими бы милыми они ни были на вид и как бы вдохновенно ни играли в невинность.

– Хорошо, что ты это помнишь. Нужно выяснить всё про эту семейку. Свяжись с Алеком и поручи это ему, – нахмурился Багир, обдумывая ситуацию. – Знаешь, это просто какой-то прикол. Сначала у меня появился ребенок, о котором я даже представления не имел, а теперь у тебя... Просто какой-то бэби-бум!

– Я думал, ты уже привык к своему Манипулятору, – усмехнулся я, каждый раз находя забавной мысль о том, что мой друг «чайлдфри» теперь семьянин.

– Он не Манипулятор! – тут же зыркнул на меня друг.

– А когда полез под твой стол и пытался разобрать твой компьютер, был Манипулятором...

– Это в прошлом! Сейчас он Шарпейка, – важно заявил Багир.

– Бедный ребенок, – покачал я осуждающе головой. – С таким отцом ему и переживать не стоит о школьных прозвищах. Ведь самые обидные уже дашь ему ты.

– А сам-то что? – заломил бровь, а потом сдулся. – Да, девочку обидным прозвищем не назовешь. Все они будут такими же милыми, как Булочка. Так что ты собрался делать?

– С кем или с чем?

– Максим, не надо делать вид, что не понимаешь. Ты оставил ребенка с девушкой, в которой видишь аферистку. Что у тебя в голове? – спросил он строго, взирая на меня с упреком.

– Да я просто уже не мог выносить ее крик! Я же не робот! – начал я защищаться. – Она не пискнула ни разу за то время, что сидела на руках Даши.

– А если она ей что-то вколола незаметно? Успокоительное. Об этом ты не подумал?

– Да ну, ты что? – я покачал головой, ужасаясь такой версии. – Багир, ты перегибаешь.

– Друг, да ты поплыл, – усмехнулся он.

– Это что еще значит?

– Да то! Жить будете в одной квартире. Рано или поздно аферистка воспользуется методами сестренки и вотрется к тебе в доверие. Только вот она уже будет в курсе, что ты не водитель.

– Предлагаешь тоже как-то проверить ее? – задумался я, не желая ни защищать Дашу, ни соглашаться с Багиром. Интуиция молчала.

– Предлагаю, по крайней мере, разграничить ваше общение. Пусть работает няней в твоё отсутствие. Не будете видаться – она не сможет применить на тебе свои чары!

Глава 6

Даша

– Папа, заходи, – я открыла дверь хмурому отцу, который приехал по моему звонку. Булочка сладко спала, я успела только умыться, выдохнуть, как у двери ванной раздалось покашливание охранника. Амбал встал возле входной двери, а я пропустила отца вперед. Он осмотрелся, но было ясно, что он здесь не впервые. Это нам и предстояло выяснить.

– Как ты узнал, кто отец Таечки и как проник в квартиру?

Я решила сразу прояснить вопрос, ведь остальное сообщила отцу по телефону.

Он посмотрел на меня суровым взглядом и начал свой рассказ.

– Я пришел в эту квартиру устранять засор в туалете. Обычный вызов. Мне дали на входе ключ, чтобы я мог беспрепятственно проникнуть в квартиру. Сантехникам доверяют, – хмыкнул он и задумался, словно перенесся в тот момент. – Сделал свою работу и вышел в гостиную. Потом увидел рамку с фото. Вот эту.

Мы оба посмотрели на фотографию на тумбочке. Максим улыбался во весь рот, стоя с футбольным мячом в руках и в футболке с шортами. Непривычно было видеть его таким.

– Я узнал его. Юля показывала фотографию своего ухажера. Только она сказала, что он бедный водитель, а как я

понял по хоромам этим, не такой и бедный.

– И что дальше? – поторопила я его, хотя знала, что случилось дальше.

– Увидел я, значит, как он живет, этот хлыщ богатый, и решил, что ему Таю и воспитывать.

– Пап... – вздохнула я, просто не в силах осознать его логику. – Теперь нас считают аферистами, угрожают уголовным преследованием, такие страшные статьи называют, я не знаю, как быть.

– Что делать, что делать? Пусть сажают, я ничего плохого не сделал, – передернул он плечами и сердито сжал зубы. – Отдать ребенка отцу не преступление.

– Если бы ты сделал всё по уму, пап! Дождался бы Максима в этой квартире. Ну что тебе стоило? Рассказал бы ему про ребенка.

– Да? И много это знание ее матери-кукушке дало? Он бы меня послал. Знаю я таких. Настрогают детей – и в кусты.

– Может, он и не такой, с девочкой всё в порядке, – жалобно сказала я, как-то сникнув. Будущее казалось неясным, и было очень страшно, что Максим вернется вместе с полицией и папу заберут в тюрьму.

– Значит, я всё сделал как надо. Так-то! – заключил отец, поглядывая в проем двери. – Как там малявка?

– Спит Таечка, – улыбнулась я, впервые поняв, что отец скучал по внучке, хоть и не признавался.

– А ты соску дала ей? Покормила? Ножки накрыла одея-

лом?

– Да, пап, – улыбнулась я, стараясь не рассмеяться, так забавно он придумывал причины заглянуть в спальню.

– Я пойду проверю, в каких условиях ребенок живет! – наконец он нашел эту причину и отправился к кровати. Тихо вошел в спальню, а я последовала за ним, заглянула через плечо, как он любит спящей Булочкой. Положила подбородок на плечо отцу и тихо сказала на ухо:

– Видишь, с ней всё в порядке.

– Подросла, малявка. Не заморил голодом отец родной.

– Папа! – прошипела я тихо и хихикнула ему в спину. Все-таки любит он малышку, пусть и своеобразной любовью. Мы еще какое-то время стояли и просто не могли наглядеться на нашу любимую малышку, но всё умиление закончилось, когда Богданов вернулся домой.

Слова Багира так и долбили в мозг, пока ехал домой на всех парах. Да с какого перепугу я размякну? С чего он взял, что поведусь на тетю Булочки? Она же пацанка, одевается в спортивные и удобные вещи, под которыми фигуру и не разглядеть. Волосы в хвост убирает, ненакрашенная. На что там смотреть? Вот ее сестра Юля была настоящая модница, радовала глаз. Только оказалось, что под красивым личиком была лживая пустышка.

– Как там они? – спросил у водителя, который подобрался, стоило мне подойти к двери.

– Тихо, мелкая спит, – отчитался он, понизив голос, и я,

кивнув, вошел в квартиру.

Первым делом намыл руки и лицо. Эту привычку я приобрел, когда в моем доме появилась дочь. Наверное, я сойду с ума, если Булочка заболит. Если она в обычной жизни такая капризная, что с ней будет, если она подхватит какую-то инфекцию? Дети, как я знаю, постоянно болеют.

– ...хорошо всё получилось, – услышал я тихий мужской голос.

– Да, пап, я сама не ожидала, – вторила ему Даша, и меня тут же охватил гнев. Замер на месте, слушая дальше, но ушли родственнички молчали, да мне всё было и так понятно! Они проговорились! Вот что значит вовремя приехать и незаметно войти в квартиру.

Спина Даши напряглась, и я понял, что она ощутила мое присутствие. Девчонка обернулась, и глаза расшились от испуга, когда увидела мое злое лицо. Что, прокололась, аферистка?

– Здравствуйте, – ее отец вышел из комнаты, Даша пошла следом и тихо прикрыла дверь.

Протянутую мужчиной руку я не пожал, продемонстрировал, что не хочу с ним якшаться после его поступка. Только нахмурился и сложил руки на груди.

– Убирайтесь, – процедил сквозь зубы, кивнув в сторону выхода. Я хотел орать, но дочка спала, и приходилось тихо проговаривать свои требования и угрозы: – Попробуйте только заявиться в этот дом, мало вам не покажется.

– Что?! – Даша метнулась ко мне, потом посмотрела на отца, мотая головой туда-сюда.

– Что слышала! Я раскусил ваш обман.

– Какой такой обман? – завозмущался отец Даши.

– А тот самый. План, по которому вы подбрасываете мне ребенка, потом ждете какое-то время, чтобы я провел тест ДНК, признал ребенка, а потом появляетесь якобы случайно, – сделал пальцами кавычки в воздухе, – чтобы...

– Чтобы что?! – выкрикнула Даша и тут же понизила голос, отходя от спальни, чтобы не шуметь. Она уже вовсю рыдала. – Так нельзя с людьми! Дать увидеть девочку, пообещать, что я буду с ней, а теперь выгонять?! Вы чудовище!

– Даша, прекрати! Дай я объяснюсь с этим молодчиком! – выступил вперед ее отец.

– Я ничего не буду слушать. Сейчас я вызову полицию, – для демонстрации своих намерений я взял телефон, Даша кинулась ко мне, но отец взял ее за руку и отрицательно повертел головой.

– Мы уйдем. В конце концов, это ваш ребенок. Да, Даша! – прикрикнул он на дочь. – Не устраивай сцен. Он в своем праве. Можете подавиться своими деньгами, нам ничего не надо! – сказал он и вышел в дверь, а Даша потащилась следом, утопая в рыданиях.

Когда они ушли, я потер грудь и зло ругнулся. Да что же такое! Почему мне кажется, что я утопил несколько десятков котят разом? Я же всё сделал правильно. Аферисты

прокололись, и я их уличил. Почему же на душе так мутно? Заплаканное лицо Даши так и стоит перед глазами.

Нет уж, думать о них не буду. Стоило усесться есть, как я услышал писк из спальни.

Вот оно. Пора снова становиться отцом.

Глава 7

Максим

– Багир, я просто уже не знаю, что делать! – перекрикивая орущую Булочку, признался я другу по телефону.

В руках извивалась маленькая вертялая гусеница. Красное личико морщилось, щеки покрылись пятнами от ора, ручки и ножки дергались, она кричала так, что у меня закладывало уши и разрывалось сердце. Три часа уже не мог успокоить. Вроде затихала на чуть-чуть и снова начинала изводиться.

– Успокойся, Макс! Не может же она орать всю ночь.

– Ты не поверишь! – вздохнул я, глядя на своего ребенка. – Как проснулась, так и кричит. Скоро приедут санитары и заберут меня. Так что не удивляйся, если не выйду на работу.

– Забудь про работу пока. Разбирайся с ребенком. Ты ее переодел? Сухая? Накормил? Умой лицо холодной водой, – командовал новоявленный папаша, а я кивал и всё надеялся, что он подскажет что-то более действенное.

– Может, святой? – спросил наобум, вспомнив бабкины присказки.

– Макс, просто холодной! Надо было сначала найти няню, а потом отпускать аферистку, – сказал он с упреком, чем невероятно меня разозлил.

– А кто сказал не доверять ей? – напомнил я ему.

– Ладно, забудь о ней. Хочешь, мы приедем? – предложил он, но я слышал в голосе неохоту. Им своих забот хватает выше крыши.

– Нет, – ответил я вопреки желанию согласиться. – Не хочу никаких тетей, мам и нянь. Хочу сам найти подход к своей дочери. Вы не можете каждый раз бросаться на помощь.

Положил трубку и вытянул вперед Булочку, глядя ей в глаза.

– Нехорошо так себя вести! Ай-яй-яй! Ты же девочка. Где твои манеры? – учил я ребенка уму-разуму. Она даже замолчала и внимательно слушала. Тогда я решил импровизировать: – Да. Хорошие девочки слушаются папу. Выпивают смесь до конца. Не выплевывают соску. Не ноют. Ты же моя принцесса?

– А-а-а-а-а! – вторило мне, и пришлось признать, что мы не договоримся.

«Покатай ее на машине, они засыпают при укачивании во время езды», – пришло СМС от Багира. Это что же, одевать ее во все сто одежек?

Эх, выхода всё равно нет. Даже не думал, что так сложно одеть вертящегося ребенка. Я весь взмок и устал так, будто разгрузил два вагона кирпичей. Больше никогда не буду говорить, что воспитывать детей легко!

– Сейчас мы с тобой покатаемся, какую музыку тебе включить? – спросил я, когда усадил Булочку на детское кресло

и уселся за руль.

– У-а-а-а-а! – ответила вредная девчонка, и я уткнулся в руль лбом. Не похоже, что и этот совет поможет. В чем я и убедился полчаса спустя. Мою дочь ничто не брало, и, как бы я ни пытался убедить себя в том, что она просто капризничает, я знал правду. Всё дело в ней. В этой Даше-Аферистке! И кажется, мне придется ее вернуть, хочу я этого или нет.

Даша

– Хватит убиваться! Рано или поздно это случилось бы! – проворчал отец около двери, пока я продолжала плакать. – Ты ведь не мать... Я с самого начала говорил, что это плохо кончится. Ты ведь знаешь Юльку, она могла в любой момент прикатить и забрать девочку. И ты бы пикнуть против не смогла. А так забрал родной отец. В чем проблема?

– Она моя! Моя! – редела я, расстроенная непонятливостью отца. – Какая разница, кто ее родил? Она им обоим была не нужна. Воспитывала же я!

Поняв, что ничего не добьется, отец ретировался на кухню, а я продолжала плакать. Поверить не могла в жестокость Богданова, который сначала подарил надежду, а потом с такой легкостью ее отнял.

Разве можно так с людьми? Или у богатых так принято?..

Меня отвлекла вибрация телефона, которую я проигнорировала, зная наверняка, что звонит Костик, с которым я не хотела разговаривать.

Я вообще ни с кем не хотела говорить. Но телефон всё

продолжал вибрировать, уже действуя мне на нервы, и я схватила его с тумбочки с единственным желанием выключить.

Но только вот, вместо того чтобы отклонить звонок, я со злостью и надеждой уставилась на экран, где высвечивалось «Богданов».

– Алло? – тут же ответила я, боясь, что звонок прекратится.

– Скидывай свой адрес и выходи, когда я позвоню, – коротко бросил он злым как у черта голосом и завершил вызов, прежде чем я успела ответить.

Неужели передумал?!..

Дрожащими пальцами я отправила ему свое местоположение и побежала умываться.

– Папа, я уезжаю! – крикнула я, возвращаясь в комнату и быстро начиная запихивать в рюкзак свою пижаму. Судя по всему, меня позвали на ночь, иначе зачем бы ему забирать меня?

– Куда это ты? – появился в дверях хмурый родитель.

– Максим позвонил! Он передумал, папа! – на ходу объясняла я, кидаясь к зеркалу и пытаюсь с помощью консилера скрыть следы слез. Но разве скроешь опухшие и покрасневшие лицо и глаза? Ужас!

– Что это еще за блажь? – возмутился отец и перегородил проход. – Выгнал – позвал. Выгнал – позвал. Это что вообще такое? Еще и за людей не считает. А ты бежишь по первому

зову, даже не спросив, что случилось.

– Но это же ребенок, папа. Что-то точно случилось. Богданов был настроен решительно, и вдруг передумал и сам позвонил. Он не умеет ее успокаивать. Без меня ему не справиться.

Мы еще долго препирались, но я была непоколебима и уже спустя минут десять стояла внизу.

Как я и думала, Максиму не удалось успокоить малышку, а вот я сделала это сразу, как только взяла ее на руки. Моя Булочка, которую Максим пытался укачать, стоя около машины, потянулась ко мне сразу же, стоило ей меня увидеть. Малышка жалобно всхлипнула и с новым потоком слез протянула ко мне ручки.

– Йа-ха-а-а-а, – завывала она, утыкаясь мне в шею и хватаясь своими пальчиками за мои волосы. Маленькая словно жаловалась мне на тяготы, которые ей пришлось пережить. Хотя, судя по виду Богданова, ему пришлось не легче. Моя капризуля была той еще плаксой, когда что не по ней.

– Всё хорошо, моя маленькая, Даша рядом, – шептала я, вытирая ее слезки и целуя в макушку. Слава богу Максиму хватило ума не строить из себя гордеца, и приехать.

Я была так рада что смогу быть со своей малышкой, но разговор с отцом не прошел зря. Пусть Богданов не думает, что со мной можно так вот обращаться! Как с мусором.

– Я вернусь и буду ухаживать за Булочкой, только если вы обеспечите мне гарантии.

– Условия мне решила ставить? – посмотрел он на меня сурово, да только мне было нипочем.

Стресс оттого, как он сегодня выгнал нас с отцом, научил тому, что этот человек понимает только жесткие методы.

– Прекратите называть меня аферисткой. Пусть вы так думаете, но я ничего подобного не делала. Я просто хочу быть рядом с малышкой, и больше ничего не надо.

– Хочешь сказать, что встреча в магазине случайность? – спросил он недоверчиво.

– Да. Мы с Костей должны были купить корм и принадлежности для собак в питомнике.

Богданов лишь хмыкнул.

– Так сильно любишь заботиться о брошенных детях и животных? Или ты это только что придумала, чтобы меня задобрить и выставить себя в хорошем свете? Бабушек через дорогу тоже любишь переводить?

– Я очень надеюсь, что Булочка не унаследовала ваш ужасный характер! А еще на то, что вы постоянно будете проводить время на работе, чтобы я могла избавить ребенка от вашего тлетворного влияния!

Высказавшись, я демонстративно уселась на заднее сиденье автомобиля вместе с ребенком, тем самым оставив последнее слово за собой.

Максим

Вот ведь маленькая вредина! Со мной, значит, плакала несколько часов подряд, а с этой сразу же успокоилась, ма-

ленькая предательница! Жметесь еще к ней! Черт! Ну вот как так, а? Я же все-все перепробовал! Значит, с чужими детьми справлялся, а с собственным ребенком без этой Даши-аферистки справиться не могу?

И как же обидно... Никогда не думал, что дойду до такого! Ревновать ребенка – это же уму непостижимо!

– Я-а-а-а-а, – издала она недовольное ворчание, привлекая мое внимание.

– Нельзя, малышка, вот доедем и возьму тебя, – обхватив тянущиеся к ней ручки, поцеловала Даша мою дочь, лаская маленькие пальчики. – Ты же хорошая девочка?

Вот с этим я бы поспорил. Булочка какая угодно, но до хорошей девочки ей далеко. Я даже позлорадствовал, зная, что сейчас дочь закатит Даше истерику, уговоры на мою Булочку не действовали. Если она чего-то хотела, нужно было ей это дать.

– Вот и хорошо, моя радость, – вместо писка дочери услышал я воркование Даши.

Вот ведь ведьма!

Всю дорогу мысленно ругал на чем свет стоит эту аферистку. Мало того, что обманщица, так еще и дочь мою к рукам прибрала! А Булочка и рада! Вон как ластилась к ней. Улыбалась, довольная тем, что получила желаемое.

Но ничего, я еще приручу дочь! Не может быть такого, что родной отец не в состоянии найти общий язык с собственным чадом!

– Будешь спать с ней, кроватьку перенесу завтра...

– Это не проблема, у нас не было кровати, – разуваясь и проходя вслед за мной, проговорила Даша. Дочь наотрез отказалась идти ко мне, так что до квартиры неслась Даша. – Вернее, была, конечно, но Тая наотрез отказывалась в ней спать.

Теперь понятно, к чему были ее ночные истерики.

– Выходит, ты приучила ребенка спать вместо с тобой? – спросил я ее строго.

– Да, так удобнее. Она капризничала, я постоянно бегала к кровати, а потом поняла, что проще положить Булочку с собой. От тепла живого тела она успокаивается.

«Заметано! – подумал было я, а потом засомневался. – Сплю я крепко. А если раздавлю ребенка во сне? Нет, класть ее с собой опасно. Да что за досада? Куда ни кинь – всюду клин!»

– Короче, так, если она тебя так хорошо слушается, научи ее спать одну. Она тобой манипулирует.

Даша улыбнулась и притянула к себе ребенка, нежась щекой о щеку, а маленькая вредина стала трепать ее за волосы пухлыми пальчиками.

– Ничего она не манипулирует. Она просто славная Булочка, которая хочет, чтобы ее искренне любили.

– Намекаешь, что я ее не люблю? – возмутился, сложив руки на груди.

– Я... не знаю... – она сказала это осторожно и закусила

губу, глядя на меня серьезно и сосредоточенно. Под этим взглядом чужой девчонки я почувствовал себя неуютно, как будто должен перед ней отчитываться и держать ответ. Но ведь не должен!

– Давай готовиться ко сну, – перевел я неудобную для себя тему, но задумался о своих эмоциях и будущем девочки, пока мы с Дашей переодевались, передавая друг другу ребенка.

Каждый раз я присматривался, как она берет девочку, как подхватывает, что ей говорит. Может, у меня слишком грубый голос и она пугается?

– Булочка, давай спать, – пропищал тоненьким голоском, вспомнив сказку про волка и семеро козлят, и услышал сдержанный смешок за дверью ванной. Неужели Даша слышала, как я тут репетирую говорить милым голосом? Прочистил горло и вышел в гостиную, наблюдая, как Даша расстелила на полу в гостиной одеяло и положила на него ребенка на животик.

– Что ты делаешь? – спросил я, подходя ближе и оглядывая двух бедовых девиц. Присел рядом с ними.

– Хочу сделать небольшой массаж. Завтра нужно будет заехать в магазин и купить кое-какие вещи, игрушки, – деловито говорила она, ловко разминая ручки и ножки Булочки, потом переходя на спинку. Девочка смотрела в пол и явно наслаждалась, мурлыкая себе под нос.

И я решился на эксперимент. Прижав указательный палец к губам, дал понять Даше, чтобы убрала руку, а когда она это

сделала, провел аккуратно по спине девочки. Едва касаясь кончиками пальцев, чтобы казалось, будто это продолжается массаж руками тети. Боже, что я творю? Пытаюсь обманом подобраться к дочери. Но что поделать? Она сама меня вынудила. Булочка замерла, а потом продолжила болтать ножками и гулить. Приняла! О чудо, она меня приняла!

С горящими глазами я посмотрел на Дашу, а она заинтересованно следила за моими действиями. Правда, продлилась эта идиллия совсем недолго. Словно почуяв что-то неладное, маленькая вредина обернулась и, заметив меня, скривила мордочку в недовольной гримасе, готовясь издать свой излюбленный клич.

– Эй! – позвала ее Даша, отвлекая. – Не плакать! Нельзя! – подползла к ней и улеглась напротив нее, кивнув мне, чтобы я продолжал поглаживать эту привереду по спинке. – Ты же хорошая девочка?

– Я-а-а-а! – тут же растянула губы в улыбке Булочка, агукая, словно соглашаясь.

– Вот и хорошо, – подтянувшись, поцеловала она ее в губы!

В губы! А мне даже в щечку чмокнуть было нельзя!

– Сладусик... Ну до чего же обидно, а! Я, значит, и так, и эдак, а этой стоит лишь улыбнуться, поцеловать... Ну вот куда это годится?!

– А теперь пора купаться, – заметив, что Булочка начала зевать, Даша встала и взяла ее на руки, прерывая с таким

трудом налаженный контакт! – После ванны она спит лучше и меньше просыпается ночью. – объяснила она мне.

«Вот не заметил!» – подумал я, вспомнив свои потуги унять беспокойство девочки с помощью теплой ванны и добавленных в нее успокаивающих трав, как советовала Надя. Но ничего не добился, кроме скользкого, визжащего ребенка, с которым с трудом справился в свое время.

– Я с вами! – тут же подбоченился я, предвидя ее отказ. Но Даша промолчала, лишь пожав плечами. – Я купил ей ванночку и специальный круг, надевающийся на шею. И купать ее лучше в дальней ванной. Она удобнее...

– Сколько же у тебя ванных комнат?! – остановилась она как вкопанная, оглядываясь на меня и смотря с удивлением.

– Три, – невозмутимо ответил я, не считая это чем-то из ряда вон выходящим. – Но это не считая той, что примыкает к моей спальне. Заходить туда тебе запрещено.

– Больно надо, – фыркнула она, следуя заданному мной направлению. Я же отошел за полотенцем, которое специально купил для ребенка. Хотел, чтобы у нее было красивое розовое полотенце с пони, мечта любой девочки.

Когда я зашел в ванную с треугольной белоснежной ванной, заполненной паром, Даша уже набирала воду, ловко держа под боком малышку. Как же всё у нее в руках спорится, не то что у меня. Она выключила кран, наклонилась и локтем определила температуру воды.

Ах вот как это делается! А я-то с градусниками бегал.

Чуть не дал себе по лбу рукой, но поостерегся выглядеть болваном.

– Сейчас насыплю череды, – сказал я деловито и подошел к полке, чтобы достать высушенную траву из коробки.

– Подожди, зачем? – выпучила глаза Даша.

– Как зачем? Чтобы успокаивало нервы и улучшало кожу. Мне знакомая говорила.

– А у твоей знакомой точно есть дети? – рассмеялась тетя Булочки и отобрала у меня коробку. – Не надо череды. Ее нужно кипятком заваривать, а потом настой выливать в воду. У тебя что, девочка плавала вместе с травой? – прыснула она в кулак и стала погружать ножки раздетой Таечки в воду. Та смешно растопыривала пальчики и хихикала. Егоза маленькая.

– Я это и имел в виду, – нашелся я, не желая выглядеть неумелым отцом. Хотя, собственно, им и был.

– Да? Ну ладно, – кивнула даже, но я понял, что она меня разоблачила. – Давай свой круг.

Я достал специальный круг, не зная, как его приладить к ребенку. Впереди была дырка, и это был скорее хомут, чем круг, я вертел его в руках, в то время как Даша уже погрузила малышку в воду и показывала мне, что надо надевать на ее шею это приспособление.

– Может, не надо? – спросил я, не зная, получится ли у меня.

– Ей понравится, не бойся, – снова улыбнулась она, пере-

ходя на «ты».

– Я не боюсь, с чего ты взяла? – не выдавая страха, отнекивался я, а Даша смело отпустила руки, позволяя Таечке плавать на спине с надетым на шею кругом.

Я же выставил вперед руки, чтобы ловить малышку, если пойдет ко дну.

– С ней всё будет в порядке, руки можно убрать, – настаивала Даша.

– Это опасно! – рычал я, страхуя явно балдеющую дочь. Она расслабилась и плавала в воде, медленно двигая руками и ногами. Вода не задевала лица и не попадала в рот и нос.

И правда безопасно!

И главное – какой довольной выглядела малышка! Барахталась себе в воде, дрыгая ручками и входя в азарт.

– Тая очень любит принимать ванну. Да, золотко? – проворковала Даша.

Я бы с ней, конечно, поспорил, ведь, когда я пытался искупать Булочку, была настоящая война. Правда, я купал ее вместе с той проклятой травой. Может, в этом было дело? Кто ж знал, что надо было отваривать ее и настаивать? В следующий раз буду умнее и смотреть всю информацию в интернете.

– О господи! – хохотал Багир на следующий день, когда я рассказал ему эту «забавную» историю. – Ну ты даешь! Даже я не стал бы насыпать траву в ванну!

– Я был в панике! – тут же начал защищаться я.

– Ага, представляю себе, в какой, раз совершил такой прокол. Ты же ребенка купал, а не суп варил. Вот Надя удивится... Хотя нет! Она начнет винить себя за то, что не объяснила тебе, бестолочи, как именно надо применять эту траушку. Не надо мне такого счастья. Жена знаешь ли должна быть счастливой и довольной, чтобы счастливым был я.

– Не слишком-то радуйся, ты сам-то стал отцом совсем недавно. Да, Лёва? – подхватил я мальчика, который сегодня оккупировал стол отца.

– Йа-а-а-а! – тут же заодно подтвердил тот. Вот ведь ребенок как ребенок, не то что моя вредина. – Хотя ты любишь дядю Макса, да? – тяжело вздохнул я, вспомнив, что за завтраком Булочка даже не посмотрела в мою сторону, полностью сосредоточенная на своей тете. Привел на свою голову.

– Не драматизируй, – закатил глаза друг. – Вам просто нужно притереться к друг другу.

– Йа-йа! – услышав голос отца, отвлекся Лёва и потянул к тому ручки.

– А чего это он у тебя? – спросил я с любопытством, ведь Багир мало того, что взял сына на работу без жены, так еще и спокойно разрешил ему учинить полный бардак на своем рабочем столе.

– Надя у стоматолога. А няни, как ты знаешь, у нас нет. Вот я и взял его с собой, – обняв сына устроил он его на плечо, целуя в лобик. Вот так и меняет отцовство человека. – Кстати, а вы на прием к педиатру ходили?

– Что? – не понял я и нахмурился. – Зачем нам туда? Тая же не болеет.

– Всему тебя надо учить, – беззлобно ухмыльнулся друг и с важным видом пояснил: – До года каждый месяц нужно ходить к педиатру. Она там какие-то параметры в карточку пишет. Осматривает ребенка, чтобы проверить, нормально ли он развивается.

– Что ж ты раньше молчал? – возмутился я. – Вдруг я что-то пропустил?

– Да нормально всё, видно же, что Булочка твоя здоровая, – успокоил меня Багир, но я не мог теперь не нервничать.

Только отошел в сторонку, сразу позвонил аферистке.

– Надо записать ребенка на прием к терапевту, – сказал ей строго и по-деловому.

– А здороваться вас, богачей, не учат? – пробурчала она в трубку.

– Здравствуй, – закатил я глаза, злясь на ненужные формальности.

Чего здороваться? Виделись утром!

– Так что? Запишешь? – настаивал я.

– Запишу. Я бы давно записала, но хотела уточнить по документам. Ты Таечку удочерил уже?

– А что? – напрягся я, ох и не понравился мне ее вопрос.

– Как что? У нее в свидетельстве о рождении был прочерк на месте имени отца, а теперь я вообще не знаю, какие у нее

документы.

– Насчет них не волнуйся. Собери ребенка, я приеду, и мы съездим к врачу.

Вопрос с документами насущный и очень волнительный. Конечно, когда есть деньги, можно решить все вопросы и с регистрационными органами, и с органами опеки, но тем не менее я волновался, что что-то сорвется и начнутся лишние проблемы из-за того, что у девочки, по сути, нет матери в наличии.

Мне нужно оформить документы так, чтобы стать единственным опекуном малышки. И чтобы тетя Даша не предъявляла на нее права. Только вот как ей сказать об этом?

Глава 8

Даша

– Не знаю, Кость, я пока боюсь загадывать. Да и рано еще думать о будущем, – говорила я, придерживая телефон одним плечом и готовя смесь для моей Булочки. – Богданов оказался тем еще перцем. Как я ему скажу про свободный график? Я нарадоваться не могу на то, что он позволил мне тут оставаться, доверяя своего ребенка.

Я прекрасно понимала своего парня и его опасения. Какому молодому человеку понравится, что его девушка уже в который раз отменила свидание? К тому же живет с малоизвестным привлекательным мужчиной?

Наши отношения пришлось поставить на паузу.

Вот Костя и бушевал. Я уже неделю жила у Богданова и за это время ни разу не виделась с Костей. Нас с Булочкой даже на прогулке сопровождал тот верзила, которого Максим приставил сторожить меня. При таком строгом надзирателе мне не особо хотелось видеться с Костей, да и давать причину Богданову для недовольства – тоже. Мое положение было слишком шатким, чтобы так рисковать.

– Ты и питомник забросила, – продолжал Костя тем временем. – Пусть папашка в выходные сам сидит со своим чадом. У тебя же должен быть выходной? – настойчиво допытывался он.

У меня просто язык не повернулся сказать, что для меня Булочка – это не работа. Я не могла винить Костю за его нетерпение, ведь он не обязан всё время входить в мое положение.

– Хорошо, Кость, – примирительно сказала я. – После завтра суббота, я отпрошусь. Сходим в питомник, погуляем. Идет?

– Идет. Только на этот раз никаких отговорок!

Дождавшись Максима, я первым делом усадила малышку играть в кроватку и пошла его встречать. Волнение охватывало с головой, и я без конца терла ладони друг о друга, чтобы хоть как-то успокоиться.

– Как Таечка? – спросил он, открывая холодильник и заглядывая в его светящиеся недра.

– Всё хорошо, днем спала, сейчас играет, – доложила я ему, глядя, как мужчина достает еду в контейнере, которую приносит домработница. Она же и убиралась в доме, стирала одежду, закупала продукты.

– Присоединяйся, – кивнул он на стул напротив, и я не стала спорить. Свободно общаться с отцом Таечки я так и не привыкла и есть при нем стеснялась, но поговорить надо было. Набралась смелости и спустя минут пять натянутого разговора об успехах Булочки за сегодня я задала свой вопрос.

– Какой еще выходной? – возмутился Максим, нахмутив брови и насупившись.

– Об-бычный, – заикаясь, пожалала я плечами. – Как у всех

наемных работников.

Такой бурной реакции я не ожидала. Вроде не пленница тут.

– Давай как-то попозже, когда Таечка вырастет, – предложил Максим, сложив руки перед собой.

– Когда вырастет? В школу, что ли, пойдет? – поддела я его, наклонив голову набок.

– Не преувеличивай, – фыркнул Максим, – просто сейчас не время. Таечка очень нервная, когда тебя нет. Я не могу найти другую няню, а сам не справлюсь с ней. Ты хочешь, чтобы она орала весь день и звала тебя, пока ты... Кстати, куда ты идешь?

Он давил на больное и шантажировал меня собственной дочерью, и я понимала, что ему хочется спокойствия Булочки, но как же быть мне? Закусив губу, я дергала кончик кухонного полотенца и смотрела в сторону.

– Я долго откладывала визит в собачий питомник. Нужно отвезти корм и прочие вещи для содержания собак.

– Кроме тебя некому сделать это? – передернул он плечами.

– Я обещала, а если я обещаю, выполняю сказанное, – твердым голосом говорила я. – Мы с Костей часто помогаем защитникам животных и закупаем нужные вещи. В тот день в супермаркете мы как раз этим и занимались.

– Я понял, – прервал он меня почему-то недовольно. – Но я думаю, что Костик может и сам съездить. Я могу ему

выделить водителя. Ты нужна Булочке гораздо больше, чем каким-то собакам.

– Это не какие-то собаки! – возмутилась Даша в ответ на мои слова. – Мы с Костей на постоянной основе о них заботимся.

Не понимая, почему это «мы с Костей» так меня раздражает, я решил добавить вопрос и добиться своего.

– Расскажи про этот приют. Что ты там делаешь?

– Мы ухаживаем за собаками, приводим их в порядок, делаем фотографии и распространяем объявления в социальных сетях, чтобы найти новых хозяев. Часто это бродячие, никому не нужные собаки, или те, которых хозяева сдали в приют. Поигрались и бросили. Они очень нуждаются в заботе и ласке. Собаки – это не дикие животные, им нужен дом и хозяин, который будет о них заботиться.

– Всё это очень интересно, – скривился я, не чувствуя абсолютно никакого сострадания к этим несчастным собакам. Я не гад, но своя рубашка ближе к телу. – Но о них точно есть кому позаботиться кроме тебя! Вряд ли вы получаете за это деньги, значит, это не работа, а просто волонтерство на добровольной основе. Хотите – делаете, а хотите – нет.

– Вот именно! – подняла она палец вверх. – Мы хотим. Некоторые собаки там так долго живут, что привязались к нам с Костиком. Их нужно навещать, выгуливать, кормить и мыть.

– Такое ощущение, что если вы не придете, то никто с со-

баками этого делать не будет! – рассмеялся я из-за ее активности и озабоченности судьбой животных. – Как-то неделю они без тебя просуществовали, и ничего с ними не случилось.

– Интересно, а вас таким бездушным жизнь сделала или это врожденное? – девчонка задала этот вопрос, смотря на меня злыми глазами, щеки ее покраснелись, и она была похожа на маленького взъерошенного воробья. Пигалица мелкая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.